

Чехов: постиранная рубашка и поглаженные брюки

Действующие лица:

Антон Павлович Чехов

Подросток

Денис, Приказчик, Скворцов

Следователь, Толстый, Генерал, Воротов

Тонкий, Доктор, Нищий

Генеральша, Учительница, Кухарка

Явление I

На сцене справа стоят: торшер, два стула, столик, на нём патефон, слева - два стула.

Занавес закрыт, за кулисами слышны голоса актёров. Фразы: «Кто объявляет?», «Как начинать?», «Кто начнёт?»

Евгений: Стоп. А микрофоны что? Работают уже?

Александра: Это нас в зале слышно было?

Евгений: Мы пропали!

Алексей: Да тихо вы! Эй, новенький!

Даниил: Что?

Алексей: Иди, объявляй!

Даниил: Да почему я?

Алексей: Ты новенький, тебе ничего не будет.

Даниил: Да я не хочу!

Алексей, Евгений, Александра: Надо!

На сцену как бы «выкидывают» Даниила, он поправляется, говорит нервное «драссте», держит паузу.

Даниил: Антон Павлович Чехов!

Занавес открывается, во время открытия занавеса под музыку 1 на сцену выходит А.П. Чехов, подходит к вешалке, вешает сюртук и зонтик, подходит к патефону, опускает иглу, звучит музыка 2. Чехов садится в кресло.

Под музыку 2 на сцену выходит подросток с магнитофоном в руках. Он выключает патефон и включает свою музыку на магнитофоне (включается музыка 3).

Под музыку выходят все остальные действующие лица. Они выходят из зала, вынося на сцену стол, ставят его в центр сцены.

Явление II

Чехов: Здравствуйте, Господа! Добро пожаловать на этот чудесный вечер!

Выходит Подросток, на сцене включается свет, луч исчезает.

Подросток (перебивает): Антон Павлович, я слышал, Вы хотите показать людям своё творчество?

Чехов: Я с тобой не разговариваю!

Подросток: Почему? Нормально же общались раньше...

Чехов: Я хотел послушать классику, а ты со своими тщедушными песенками! Не знаю, как это любить!

Подросток: Понятно... Может, найдёте для мен хотя бы одно своё слово?

Чехов: Разве что одно...

Подросток: Разрешите начать этот балаган!

Чехов удивлённо смотрит на подростка

Подросток: Я хотел сказать «чудесный вечер». Разрешите начать?

Чехов: Разрешаю!

Чехов уходит со сцены.

Подросток: Отлично! И, всё-таки, люблю я эту музыку!

*Встаёт в победную позу, делает щелчок пальцами, звучит музыка 4
Идёт смена декораций. Выносятся два стула к столу. Идёт подготовка к
Явлению «Злоумышленник».*

Явление III «Злоумышленник»

Чехов: Начнём. История первая. Перед судебным следователем стоит маленький, чрезвычайно тощий мужичонко. Его обросшее волосами и изъеденное рябинами лицо и глаза, едва видные из-за густых, нависших бровей, имеют выражение угрюмой суровости.

Подросток: Да! А на голове шапка!

Чехов: Шапка давно нечесаных волос, предававшая ему ещё большую, паучью суровость. Смотрим! *Герои уходят в угол сцены, к креслу и торшеру*

Следователь: Денис Григорьев, послушай. Седьмого числа сего июля железнодорожный сторож Иван Семенов Акинфов, проходя утром по линии, на 141-й версте, застал тебя за отвинчиванием гайки, коей рельсы прикрепляются к шпалам. Вот она, эта гайка!.. С каковою гайкой он и задержал тебя. Так ли это было?

Денис: Чаво?

Следователь: Ну так ли было, как объясняет Акинфов-то?

Денис: Знамо, было.

Следователь: Хорошо; ну, а для чего ты отвинчивал гайку?

Денис: Чаво?

Следователь: Ты это свое «чаво» брось, а отвечай на вопрос! Для чего отвинчивал гайку?

Денис: Коли б не нужна была, не отвинчивал бы. Мы из этих гаек грузила делаем...

Следователь: Кто это — мы?

Денис: Мы, народ... Климовские мужики, то есть.

Следователь: Послушай, братец, не прикидывайся ты мне идиотом, а говори толком. Нечего тут про грузила врать!

Денис: Отродясь не врал, а тут вру... Да нешто, ваше благородие, можно без грузила? Ежели ты живца или выполозка на крючок сажаешь, то нешто он пойдет ко дну без грузила? Вру... Окунь, щука, налим завсегда на донную идет, а которая ежели поверху плавает, то ту разве только шилишпер схватит, да и то редко... В нашей реке не живет шилишпер... Эта рыба простор любит!

Следователь: Для чего ты мне про шилишпера рассказываешь?

Денис: Да ведь Вы сами спрашиваете! У нас и господа так ловят. Самый последний мальчишка не станет тебе без грузила ловить.

Следователь: Так ты говоришь, что ты отвинтил эту гайку для того, чтобы сделать из нее грузило?

Денис: А то что же? Не в бабки ж играть!

Следователь (в зал): О какой!

Следователь (Денису): Но для грузила ты мог взять свинец, пулю... гвоздик какой-нибудь...

Денис: Свинец на дороге не найдешь, его купить надо, а гвоздик не годится. Лучше гайки и не найти... И тяжелая, и дыра есть.

Следователь: Ну точно вчера родился или с неба упал. Разве ты не понимаешь, глупая голова, к чему ведет это отвинчивание? Так ведь поезд мог бы сойти с рельсов, людей бы убило! Ты людей убил бы! Понимаешь?

Денис: Избави господи, ваше благородие! Зачем убивать? Нешто мы некрещеные или злодеи какие? Что вы-с!

Следователь: А отчего, по-твоему, происходят крушения поездов? Отвинти две-три гайки, вот тебе и крушение!

Денис (усмехается): Ну! Уж сколько лет всей деревней гайки отвинчиваем... Ежели б я рельсу унес тогда, пожалуй, своротило бы поезд, а то... тьфу! гайка!

Следователь (в зал): Дурак!

Следователь (Денису): Да пойми же, гайками прикрепляется рельса к шпалам!

Денис: Это мы понимаем... Мы ведь не все отвинчиваем... оставляем... Не без ума делаем... понимаем...

Следователь: В прошлом году здесь сошел поезд с рельсов, теперь понятно, почему...

Денис (встаёт, проходит через центр): На то вы и образованные, чтобы понимать, милостивцы наши... Господь знал, кому понятие давал...

Следователь (встаёт, проходит через центр): Когда у тебя делали обыск, то нашли еще одну гайку... Эту в каком месте ты отвинтил и когда?

В это время на заднем плане проходит Даниил в образе конвойного.

Денис (садится на место следователя): Это Вы про ту гайку, что под красным сундучком лежала? Так я её не отвинчивал, её мне Игнашка, Семена Кривого сын, дал.

Следователь (перебивает): Встань! Сядь на своё место! Продолжай!

Денис: Это Вы про ту гайку, что под красным сундучком лежала? Так я её не отвинчивал, её мне Игнашка, Семена Кривого сын, дал. А ту, что на дворе в санях, мы вместе с Митрофаном вывинтили. Невода у нас он делает и господам продает. Ему много этих самых гаек требуется. На каждый невод, почитай, штук десять...

Следователь: Послушай... 1081 статья уложения о наказаниях говорит, что за всякое с умыслом учиненное повреждение железной дороги виновный приговаривается к ссылке в каторжные работы.

Денис: Конечно, вы лучше знаете... Мы люди темные... нешто мы понимаем?

Следователь: Всё ты понимаешь! Это ты врешь, прикидываешься!

Денис: А зачем врать? Спросите на деревне, коли не верите... Без грузила только уклеюку ловят, а на что хуже пескаря, да и тот не пойдет тебе без грузила.

Следователь (с усмешкой): Ты ещё про шилишпера расскажи!

Денис: Шилишпер у нас не водится...

Следователь: Ну, молчи...

Чехов: Наступает молчание. Денис сидит, не шевелясь.

Подросток: Он чего-то ждёт, но ничего не происходит.

Чехов: Прошла минута, вторая, и, наконец, Денис решил.

Денис: Мне идтить?

Следователь: Куда это идтить? Нет! Я должен взять тебя под стражу и отослать в тюрьму.

Денис: То есть, как же в тюрьму? Ваше благородие! Мне некогда, мне надо на ярмарку; с Егора три рубля за сало получить. Было б за что, пошел бы, а то так... здорово живешь... И не крал, кажись, и не дрался...

Следователь: Да помолчи уже!

Денис: Я и так молчу! Нас три брата: Кузьма Григорьев, стало быть, Егор Григорьев и я. Никто никогда ни за что! А Вы!

Следователь: Денис Григорьев, ты мне мешаешь! Эй, Семен! Увести его!

Выходит конвойный Даниил, уводит Дениса.

Денис (в это время): Вот судьи! Помер покойник барин-генерал, царство небесное, а то показал бы он вам, судьям... Антон Павлович, ну хоть Вы им скажите! Надо судить умеючи, не зря... Хоть и высеки, но чтоб за дело, по совести... А Вы!

Подросток: Бессовестные. Это же надо, Антон Павлович! Ещё перехвалить им друг друга не хватало!

Чехов: Раз такое дело, расскажу историю про лесть и пресмыкательство! Написал я как-то такой рассказ.

Подросток: Вы хотите сказать, что можно опять нажать на магнитофон?

Чехов: Ладно, нажимай. Только выбери что-нибудь покрасивее.

Подросток нажимает на кнопку на магнитофоне, звучит музыка 5. Со сцены уносятся все декорации, ведётся подготовка к явлению «Толстый и Тонкий».

Явление IV «Толстый и Тонкий»

Чехов: На вокзале Николаевской железной дороги встретились два приятеля.

Подросток: Один толстый, другой тонкий.

Чехов: Толстый только что пообедал на вокзале, и губы его, подернутые маслом, лоснились, как спелые вишни.

Подросток: Тонкий же только что вышел из вагона и был навьючен чемоданами, узлами и картонками.

С разных сторон навстречу друг другу выходят Толстый и Тонкий, у обоих чемоданы.

Толстый: Порфирий! Ты ли это? Голубчик мой! Сколько зим, сколько лет!

Тонкий: Батюшки! Миша! Друг детства! Вот не ожидал! Вот сюрприз! Ну да, такой же красавец, как и был! Ну, что же ты? Богат? Женат? Я вот женат, жена, Луиза, сын вот есть, Нафанаил, ученик третьего класса. А! Помнишь, как тебя дразнили у нас в гимназии?

Толстый: Конечно помню! Меня – Геростратом.

Тонкий: Это за то, что ты казенную книжку папироской прожег, а меня Эфиальтом за то, что я ябедничать любил. Детьми были!

Толстый: Ну, как живешь, друг? Служишь где? Дослужился?

Тонкий: Служу, милый мой! Коллежским ассессором уже второй год и Станислава имею. Жалованье плохое, ну, да бог с ним! Жена уроки музыки дает, я портсигары приватно из дерева делаю. Отличные портсигары! По рублю за штуку продаю. Если кто берет десять штук и более, тому, понимаешь, уступка. Пробавляемся кое-как. Служил, знаешь, в департаменте, а теперь сюда переведён столоничальником по тому же ведомству. Здесь буду служить. Ну, а ты как? Небось, уже статский?..

Толстый: Нет, милый мой, поднимай повыше. Я уже до тайного дослужился. Две звезды имею.

Тонкий роняет чемоданы. Он вытянулся, поправил кепку.

Тонкий: Я, ваше превосходительство... Очень приятно-с! Друг, можно сказать, детства и вдруг вышли в такие вельможи-с!

Толстый: Ну, полно! Для чего этот тон? Мы с тобой друзья детства — и к чему тут это чинопочитание!

Тонкий: Помилуйте... Что вы-с... Милостивое внимание вашего превосходительства... вроде как бы живительной влаги... У меня ж, ваше превосходительство, сын Нафанаил... жена Луиза, лютеранка, некоторым образом...

Чехов: Толстый хотел было возразить что-то, но на лице у Тонкого было написано столько благоговения, сладости и почтительной кислоты, что тайного советника стошнило.

Подросток: Он отвернулся от тонкого и подал ему на прощанье руку. Тонкий пожал три пальца, поклонился всем туловищем и захихикал, как китаец.

Чехов: Он был приятно ошеломлён.

Подросток: Поучительно.

Чехов: Дальше больше!

Подросток: Тогда я могу ещё раз нажать?

Чехов одобрительно кивает, подросток нажимает на кнопку магнитофона, звучит музыка б. Идёт подготовка к явлению «Лошадиная фамилия»

Явление V «Лошадиная фамилия»

Чехов: У отставного генерал-майора Булдеева разболелись зубы. Он полоскал рот водкой, коньяком.

Подросток: Прикладывал к больному зубу табачную копоть, опий, скипидар, керосин, мазал щеку йодом, в ушах у него была вата, смоченная в спирту, но всё это или не помогало.

Чехов: Между прочим, и приказчик Булдеева Иван Евсеич пришел к нему и посоветовал...

Герои уходят в угол сцены, к креслу и торшеру.

Приказчик: Тут, в нашем уезде, ваше превосходительство, лет десять назад служил акцизный Яков Васильич. Заговаривал зубы — первый сорт. Бывало, отвернется к окошку, пошепчет, поплюет — и как рукой!

Генерал: Где же он теперь?

Приказчик: А после того, как его из акцизных увольнили, в Саратове у тещи живет. Теперь только зубами и кормится. Ежели у которого человека заболит зуб, то и идут к нему, а он и помогает

Генерал: Да что ты?!

Приказчик: Да! Тамошних, саратовских на дому у себя пользует, а ежели которые из других городов, то по телеграфу. Пошлите ему, ваше превосходительство, депешу, что так, мол, вот и так. А деньги за лечение почтой пошлете.

Генерал: Ерунда! Шарлатанство!

Приказчик: А вы попытайте, ваше превосходительство!

Генеральша: Пошли, Алеша! Ты вот не веришь в заговоры, а я на себе испытала. Хотя ты и не веришь, но отчего не послать? Руки ведь не отвалятся от этого.

Генерал: Да тут не только что к акцизному, но и к чёрту депешу пошлешь... Ох! Мочи нет! Пошлю, да будет так. Ну и где твой акцизный живет? Как к нему писать?

Генерал сел за стол, приготовился писать.

Приказчик: Его в Саратове каждая собака знает. Извольте писать, ваше превосходительство, в город Саратов, стало быть. Его благородию господину Якову Васильичу... Васильичу...

Генерал: Ну?

Приказчик: А фамилию вот и забыл!.. Васильичу... Чёрт... Как же его фамилия? Давеча, как сюда шел, помнил... Позвольте-с...

Генеральша: Ну, что же? Скорей думай!

Приказчик: Сейчас... Якову Васильичу... Забыл! Такая еще простая фамилия... словно как бы лошадиная...

Генерал: Кобылин?

Приказчик: Нет, не Кобылин. Постойте... Жеребцов нешто? Нет, и не Жеребцов. Помню, фамилия лошадиная, а какая — из головы вышибло

Генеральша: Жеребятников?

Приказчик: Никак нет. Постойте... Лошадинин... Лошаков... Жеребкин...

Генерал: Ну, так как же я буду ему писать? Зачем ты вообще, чёрт тебя возьми, с советами лезешь, ежели забыл? Ступай отсюда вон!

Из угла сцены Чехов и подросток.

Подросток: Утром генерал опять послал за доктором. Пускай рвет!

Чехов: Приехал доктор.

Пауза. Доктора нет.

Чехов (разозлился): Приехал доктор. Приехал доктор! Хоть кто-нибудь об этом позаботился?

Подросток: Я позаботился!

Нажимает на магнитофон. В это время на сцену через зрительный зал выходит Доктор под музыку 7. Он поднимается к генералу на сцену, вырывает зуб. Их прикрывают плакатом с надписью «Тихо! Идёт операция!»

Чехов: Сделав свое дело и получив, что следует, за труд, доктор сел в свою бричку и поехал домой. За воротами в поле он встретил Ивана Евсеича.

Приказчик стоял на краю дороги и, глядя сосредоточенно себе под ноги, о чем-то думал.

Доктор: Иван Евсеич! Извини, дорогой, что отвлекаю! Не могу ли я, голубчик, купить у вас четвертей пять овса? Мне продают наши мужички овес, да уж больно плохой.

Приказчик тупо поглядел на доктора, как-то дико улыбнулся и, не сказав в ответ ни одного слова, всплеснув руками, стал громко звать генерала.

Приказчик: Ваше превосходительство! Надумал! Надумал, ваше превосходительство!

Выходит генерал.

Приказчик: Надумал, дай бог здоровья доктору! Овсов! Овсов фамилия акцизного! Овсов, ваше превосходительство! Посылайте депешу Овсову!

Пауза.

Генерал (после паузы): На-ко-ся!

Поднёс к лицу приказчика два кукиша.

Не нужно мне теперь твоей лошадиной фамилии!

Все расходятся по сторонам. На центр выходят подросток и Чехов.

Подросток: Этому приказчику надо память тренировать. На уроки соответствующие сходить ему что ли...

Чехов: Знания дорогими бывают. Вернее говоря, сами уроки. Порой уроки дорогого стоят!

Подросток: Вы о чём, Антон Павлович?

Чехов: А вот, о чём: Для человека, образованного незнание языков составляет большое неудобство. Воротов сильно почувствовал это, когда, выйдя из университета со степенью кандидата, занялся маленькой научной работкой.

Подросток (перебивает): Постойте! Вы представляете новый рассказ?

Чехов: Представляю, а ты перебиваешь!

Подросток: А я не перебиваю. Я только музыку включу и всё, и начинайте!

Нажимает на кнопку магнитофона, звучит музыка 8. Идёт подготовка к явлению «Дорогие уроки»

Явление VI «Дорогие уроки»

Чехов: Как я уже говорил, Воротов сильно почувствовал нехватку языковых знаний, когда выходил из университета со степенью кандидата.

Герои уходят в угол сцены, к креслу и торшеру.

Воротов: Это ужасно! Без языков я, как птица без крыльев. Просто хоть работу бросай.

Из угла сцены Чехов и подросток.

Чехов: И решил он, во что бы то ни стало побороть свою врожденную лень и изучить французский и немецкий языки, и стал искать учителей.

На сцене продолжается действие.

Подросток: В один зимний полдень, когда Воротов сидел у себя в кабинете и работал, в кабинет вошла молодая, по последней моде, изысканно одетая барышня.

Чехов: Она отрекомендовалась учительницей французского языка Алисой Осиповной Анкет и сказала, что её прислал к Воротову один из его друзей.

Воротов: Очень приятно! Садитесь! Вас прислал ко мне Пётр Сергеич?

Учительница: Пётр Сергеич.

Воротов: Да, да... я просил его... Очень рад! Итак, Алиса Осиповна, мы будем заниматься ежедневно от семи до восьми вечера. Что же касается вашего желания — получать по рублю за урок, то я ничего не имею возразить против. Кстати, может быть чай-кофе?

Учительница: Кофе? Нет, спасибо. Обойдётся.

Воротов: А как Вам нравится погода сегодня?

Учительница: Погода как погода.

Воротов: А оканчивали Вы что?

Учительница: Кончила курс в частном пансионе.

Воротов: Права частной учительницы, стало быть, имеете?

Учительница: Разумеется, имею.

Воротов: А что семья Ваша?

Учительница: Отец умер от скарлатины, мать жива и делает цветы.

Воротов: А что отец? Какого он промысла?

Учительница: Мне пора, Степан Львович. До свидания.

Уходит.

Воротов (в след): До свидания!

Из угла сцены Чехов и подросток.

Чехов: Она ушла, оставив после себя легкий, очень нежный запах женского платья.

Подросток: Воротов долго потом не работал, а, сидя у стола, размышлял.

Воротов: Очень приятно видеть девушек, зарабатывающих себе кусок хлеба. С другой же стороны, очень неприятно видеть, что нужда не щадит даже таких изящных и девиц, как эта Алиса Осиповна.

Чехов: На другой день вечером, когда часы показывали без пяти минут семь, пришла Алиса Осиповна, розовая от холода; она раскрыла Margot, которого принесла с собой, и начала без всяких предисловий.

Учительница: Французская грамматика имеет 26 букв. Первая буква называется А, вторая В.

Воротов: Виноват. Я должен предупредить вас, мадмуазель, что лично для меня вам придется несколько изменить ваш метод. Дело в том, что я хорошо знаю русский, латинский и греческий, изучал сравнительное языковедение, и, мне кажется, мы можем, минуя Margot, прямо приступить к чтению какого-нибудь автора. Один мой знакомый желал изучить новые языки, положил перед собой французское, немецкое и латинское евангелия, читал их параллельно, причем кропотливо разбирал каждое слово, и что ж? Он достиг своей цели меньше чем в один год. Сделаем и мы так.

Учительница: Как хотите.

Воротов порылся у себя в книжном шкафу и достал оттуда истрепанную французскую книгу.

Воротов: Годится?

Учительница: Всё равно. Давайте начинать. Начнем с заглавия.

Воротов: Mémoires.

Учительница: В переводе – воспоминания.

Из угла сцены Чехов и подросток.

Чехов: Часы пробили семь. Она поднялась и, сказав сухое, холодное «au revoir, monsieur», пошла из кабинета; и после нее остался всё тот же нежный, тонкий, волнующий запах.

Подросток: В следующие за тем дни Воротов убедился, что его учительница барышня милая, серьезная и аккуратная, но что она очень необразованна и учить взрослых не умеет.

На сцене продолжается действие.

Чехов: Он решил не тратить попусту времени, расстаться с ней и пригласить другого учителя. Когда она пришла в седьмой раз, он достал из кармана конверт с семью рублями и, держа его в руках, очень сконфузился и начал так.

Воротов: Извините, Алиса Осиповна, но я должен вам сказать...

Чехов: Взглянув на конверт, француженка догадалась, в чем дело. Она слегка зарумянилась и, опустив глаза, стала нервно перебирать пальцами свою тонкую золотую цепочку.

Подросток: Воротов, глядя на ее смущение, понял, как для нее дорог был рубль и как ей тяжело было бы лишиться этого заработка.

Воротов: Я должен вам сказать... Извините... Вот! Вот Вам конверт! Это вовсе не прекращение занятий! Это Вам от меня подарок. *Протягивает конверт. Оба уходят со сцены, на авансцену выходят Чехов и Подросток*

Чехов: Уроки начались опять. Воротов занимался уж без всякой охоты.

Подросток: Mémoires давно уже были кончены, и теперь Алиса переводила какую-то другую книгу.

Чехов: Лицо Алисы Осиповны не переставало быть холодным, ровно в восемь часов каждого вечера она спокойно говорила «au revoir, monsieur».

Подросток: Он чувствовал, что она равнодушна к нему и будет равнодушной и — положение его безнадежно.

Чехов: Раз, он, опьянев, забывшись, как в бреду, не выдержал и, загоразивая ей дорогу, когда она выходила после урока из кабинета в переднюю, задыхаясь и заикаясь, стал объясняться в любви.

Герои уходят в угол сцены, к креслу и торшеру. На сцене продолжается действие.

Воротов: Вы мне дороги! Я... я люблю вас! Позвольте мне говорить!

Учительница: Не говорите, прошу вас! Нельзя!

Из угла сцены Чехов и подросток.

Чехов: И потом Воротов не спал всю ночь, мучился от стыда, бранил себя, напряженно думал.

Подросток: Ему казалось, что своим объяснением он оскорбил девушку, что она уже больше не придет к нему.

Чехов: Но ходит она до сегодня. Переведены уже четыре книги, а Воротов не знает ничего, кроме слова «mémoires», и когда его спрашивают об его научной работке, то он машет рукой и, не ответив на вопрос, заводит речь о погоде.

Подросток: Да, Антон Павлович, это поучительно. А ещё чего-нибудь поучительного у Вас осталось?

Чехов: Есть одна история.

Подросток: И про кого?

Чехов: Про нищего.

Подросток (в зал): Умеет заинтриговать!

Чехов: Рассказывать?

Подросток: Да! Пожалуйста, Антон Павлович!

Звучит Музыка 9. На сцене ведётся подготовка к явлению «Нищий».

Явление VII «Нищий»

Чехов: Присяжный поверенный Скворцов возвращался с очередного важного дела, где дела вид, что работает.

Подросток: Ему навстречу шёл какой-то человек.

Чехов: Вида неряшливого. Он был похож просто на ком волос, небрежно залежавшихся на никогда не мытой голове.

Герои уходят в угол сцены, к креслу и торшеру.

Нищий: Милостивый государь! Будьте добры, обратите внимание на несчастного, голодного человека. Три дня не ел... не имею пятака на ночлег... клянусь богом! Восемь лет служил сельским учителем и потерял место по интригам земства. Пал жертвою доноса. Вот уж год, как хожу без места. Теперь мне предлагают место в Калужской губернии, но у меня нет средств, чтобы поехать туда. Помогите, сделайте милость!

Скворцов: Послушайте, третьего дня, кажется, я встретил вас на Садовой, но вы тогда, помню, говорили мне, что вы не сельский учитель, а студент, которого исключили.

Нищий: Нет! Нет, не может быть! Я сельский учитель и, ежели желаете, могу документы показать.

Скворцов: Будет вам лгать! Я вот никогда не лгу. Вы называли себя студентом и даже рассказали мне, за что вас исключили. Это подло, милостивый государь! Это мошенничество! Я вас в милицию отправлю, чёрт бы вас взял! Вы бедны, голодны, но это не дает вам права так нагло, бессовестно лгать!

Нищий: Я... я не лгу-с... Я могу документы показать.

Скворцов: Да кто б вам, дорогой мой, поверил! Эксплуатировать симпатии общества к сельским учителям и студентам — ведь это так низко! Возмутительно! Ты своей наглостью вызываешь отвращение.

Нищий: Но я...

Скворцов: Ежели вам нет ничего нового сказать, то до свиданья. Надеюсь, не до скорого.

Пытается уйти, нищий останавливает.

Нищий: Сударь! Действительно, я... солгал! Я не студент и не сельский учитель. Всё это одна выдумка! Я в русском хоре служил, и оттуда меня за пьянство выгнали. Но что же мне делать? Верьте богу, нельзя без лжи! Когда я говорю правду, мне никто не подает. С правдой умрешь с голоду и замерзнешь без ночлега! Вы верно рассуждаете, я понимаю, но... что же мне делать?

Скворцов: Что делать? Вы спрашиваете, что вам делать? Работайте, вот что делать! Работать нужно! Работать!

Нищий: Я и сам это понимаю, но где же работы взять?

Скворцов: Вздор! Вы молоды, здоровы, сильны и всегда найдете работу, была бы лишь охота. А Вы изолгались и истрепались до мозга костей, Вы способны только на попрошайничество и ложь! Я вот, как честный, трудолюбивый человек. Очень прошу вас, прекратите! Я вот тружусь в поте лица, и за кого? За таких как вы? И вообще! Я считаю, что таких только физический труд исправит!

Нищий: Как вы рассуждаете, ей-богу! Где же мне взять физического труда? В приказчики мне уже поздно, потому что в торговле с мальчиков начинать надо, в дворники никто меня не возьмет, потому что на меня тыкать нельзя... а на фабрику не примут, надо ремесло знать, а я ничего не знаю.

Скворцов: Вы всегда найдете оправдание! А не угодно ли вам дрова колоть?

Нищий: Я не отказываюсь, но нынче и настоящие дровоколы сидят без хлеба.

Скворцов: Ну, все тунеядцы так рассуждают. Предложи вам, так откажетесь. Не хотите ли у меня поколоть дрова?

Нищий: Извольте, поколю...

Скворцов: Хорошо, идёмте за мной.

Из угла сцены Чехов и подросток.

Чехов: Его привёл он к кухарке.

Выходит кухарка, выкатывает стол на колёсиках, на нём чернильница, бумаги и перо.

Скворцов: Вот, Ольга, поведи этого господина в сарай, и пусть он дрова поколет. **Кухарка:** Как скажете, сударь. Идёмте со мной, молодой человек.

Уходят.

Чехов: Скворцов решил сесть за стол, чтобы подписать какие-то важные бумажки.

Подросток: Было лень, но он всё-таки решился взять в руки самое тяжёлое, что когда-либо держал в жизни – гусиное перо.

Чехов: Как только Скворцов сел, в дверь постучали...

Стук.

Скворцов: Ну, кто там?

Выходит слуга Скворцова.

Слуга: Барин, к Вам торговцы приехали – впускать?

Скворцов: Ну ты видишь – я работаю! Не впускать, конечно! Не дадут поработать, в самом деле!

Чехов: Слуга ушёл, откланявшись.

Подростов: Скворцов продолжил писать, но стук в дверь снова прервал его.

Стук.

Скворцов: Да что ж такое? Кто там? Заходите!

Выходит слуга.

Слуга: Барин, к вам генерал Фёдоров. Впускать?

Скворцов: Ну ты что? Не понял, в самом деле! Работаю я, ясно? Не надо меня всякими генералами грузить! Иди вон!

Слуга уходит. Скворцов пишет, снова стук в дверь.

Скворцов (кому-то в зале): Кто бы это мог быть, ты не знаешь? Войдите, чёрт бы вас взял.

Выходит кухарка.

Кухарка: Сударь, все дрова порублены.

Скворцов: Да сколько можно человека от работы отвлекать? Ты думаешь, мне легко держать перо уже восемь минут! *Видит, что это не слуг, а кухарка*

Скворцов: А, это ты. На, отдай ему полтинник. Если он хочет, то пусть приходит колоть дрова каждое первое число... Работа всегда найдется.

Уходят со сцены, убирают стол.

Чехов: Первого числа явился оборвыш и опять заработал полтинник, хотя едва стоял на ногах.

Подросток: С этого раза он стал часто показываться на дворе, и всякий раз для него находили работу: то он снег сгребал в кучи, то прибирал в сарае, то выбивал пыль из ковров и матрацев.

Чехов: Всякий раз он получал за свои труды копеек 20—40, и раз даже ему были высланы старые брюки.

Подросток: Годы шли, оборвыш работал.

Скворцов: Ну, я вижу, мои слова на вас подействовали. Я вижу, вы трезвы и не прочь поработать. Как вас зовут?

Выходит слуга.

Слуга: Подождите! Стойте! Вот ваш паспорт! *Отдаёт паспорт, уходит*

Скворцов: Лушков?

Нищий: Лушков.

Скворцов: Я, Лушков, могу теперь предложить вам другую работу, почище. Вы можете писать?

Нищий: Могу-с.

Скворцов: Так вот с этим письмом вы завтра отправитесь к моему товарищу и получите от него переписку. Работайте, не пьянствуйте, не забывайте того, что я говорил вам. Прощайте!

Чехов: Лушков взял письмо, ушел и уж больше не приходил на двор за работой. **Подросток:** Прошло два года. Однажды, Скворцов, возвращаясь с очень важного дела, где он делал вид, что весь в работе, на самом деле же мечтал о переезде в Петербург, увидел рядом с собой знакомого человечка.

Чехов: Он был солидно одет и Скворцов не сразу узнал в нём Лушкова.

Скворцов: Лушков, это вы?

Нищий: Я, сударь.

Скворцов: Ну как? Что подельваете? Хорошо живется?

Нищий: Хорошо! Служу теперь у нотариуса, получаю 55 рублей!

Скворцов: Ну, и слава богу. И отлично! Радуюсь за вас. Очень, очень рад, Лушков! Ведь вы некоторым образом мой крестник. Ведь это я вас на настоящую дорогу толкнул. Помните, как я вас распекал, а? Чуть вы у меня тогда сквозь землю не провалились. Ну, спасибо, голубчик, что моих слов не забывали.

Нищий: Да, спасибо и вам! Не приди я к вам тогда, пожалуй, до сих пор назывался бы учителем или студентом. Да, у вас спасся, выскочил из ямы.

Скворцов: Очень, очень рад.

Нищий: Спасибо за ваши добрые слова и за дела. Вы отлично тогда говорили. Я благодарен и вам, и вашей кухарке, дай бог здоровья этой доброй, благородной женщине. Вы отлично говорили тогда, я вам обязан, конечно, по гроб жизни, но спасла-то меня, собственно, ваша кухарка Ольга.

Скворцов: Это каким образом?

Нищий: А таким образом: бывало, придешь к вам дрова колоть, она и начнет: «Ах ты, пьяница! Окаянный ты человек! И нет на тебя погибели!» А потом сядет против, пригорюнится, глядит мне в лицо и плачется: «Несчастный ты человек! Нет тебе радости на этом свете! Горемычный ты!» И всё в таком роде, знаете. Сколько она себе крови испортила и слез пролила ради меня, я вам и сказать не могу. Но главное — вместо меня дрова колола! Почему она меня спасла, почему я изменился, глядя на нее, не могу вам объяснить. Знаю только, что от её слов и благородных поступков в душе моей произошла перемена, она меня исправила, и никогда я этого не забуду.

Пауза.

Нищий: Однако, пора. Спасибо Вам! Тысячекратное спасибо!

Убегает.

Скворцов: Это как это? Воспитал из ленивца ленивца! Ну да. Все люди такие. Не то, что я!

Звучит Музыка 10. Со сцены убирается весь реквизит.

Подросток: Антон Павлович, это всё?

Чехов: На сегодня всё.

Подросток (грустно): Теперь нужно закончить эту встречу?

Чехов: Нужно.

Подросток: Это что? Придётся, как в начале, заводить патефон?

На сцену выбегают все актёры в парадной форме.

Актёры: Подождите!

Алексей: Антон Павлович, может пусть лучше он на магнитофон нажмёт?

Александра: Правда, Антон Павлович! Может так лучше будет?

Чехов: Ладно, пусть жмёт, но это...

Актёры: В последний раз!

Подросток жмёт на кнопку, включается музыка «поклон».